

УДК 297.17

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Л.М. Раванди-Фадаи

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, 107031, Россия

Аннотация

В статье анализируются проявления религиозного, а именно исламского, экстремизма в современных международно-политических условиях. Ограниченное количество лидеров, которые могут повести массы к традиционному исламу, стало причиной того, что большое число молодых людей покидают свои дома и едут воевать на стороне различных террористических группировок. В связи с этим автор убеждён: роль института религиозного наставничества (марджаата) в противодействии экстремизму очень весома. Об авторитете наставников и их способности влиять на политическую обстановку свидетельствует ряд приведённых примеров из истории и современности. Среди них издание аятоллой Сейидом Али Систани в июне 2014 г. фетвы, призывающей граждан Ирака защищать страну, её народ и святые места от боевиков; осуждение высокопоставленными духовными лицами (Шобери Занджани, Сафи Гольпайегани, Мусави Ардебилли, Макарем Ширази, Джафар Собхани, Юсеф Санеи) преступлений, совершаемых экстремистскими группировками; призывы шиитских и суннитских лидеров к налаживанию диалога между последователями этих двух направлений и др. Для решения проблемы экстремизма необходимо взаимодействие различных институтов – как государственных, так и общественных и религиозных.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, ислам, религиозное наставничество, марджа ат-таклид, фетва

На протяжении всего периода своего существования человечество стремилось сформировать идеальную модель взаимодействия между различными группами как в области общественных интересов, так и в сфере духовной. Однако часто поиски пути мирного сосуществования приводили к появлению крайних идей и мнений, обусловленных желанием доказать превосходство взглядов представителей одной группы над другой. Стремительные темпы развития современного общества, наряду с процессами глобализации, обусловившими открытость наций и национальностей, с одной стороны, способствуют достижению прогресса в различных областях, с другой – становятся причиной развития и активного распространения экстремистских настроений.

Экстремизм сегодня, безусловно, представляет одну из серьёзнейших национальных и транснациональных угроз. В различных своих проявлениях он несёт опасность для целостности страны и её граждан вне зависимости от их национальной, религиозной, языковой, социальной, расовой принадлежности.

Главный признак экстремизма – идеология, то есть система идей и взглядов, являющихся крайними или радикальными и проявляющихся в нетерпимости по отношению к носителям иных ценностей. Для решения этой комплексной проблемы необходимо взаимодействие различных институтов – как государственных, так и общественных и религиозных.

Экстремизм можно охарактеризовать как деятельность одного человека или группы лиц, далёкую от принятых в обществе норм, порядка и правил. Между тем определение нормы нередко носит субъективный политический характер, что усложняет выявление действий экстремистского характера. Другое затруднение, возникающее на пути борьбы с этим явлением, связано с идеей справедливости: для ряда лиц действия экстремистской направленности нередко могут казаться справедливыми, совершаемыми ради благой цели, в то время как представители противоположных взглядов напрямую ассоциируют подобную деятельность с преступлением. Стоит, однако, уточнить: люди, прибегающие к экстремизму, не всегда используют насилие для достижения своих целей, а результаты их усилий не обязательно носят негативный характер, что ясно, если рассматривать данный феномен с позиции чрезмерности, крайности в какой-либо деятельности. Так, сами по себе действия, расцениваемые как экстремизм, могут использоваться, в частности, для привлечения внимания к острой социальной или политической проблеме [1]. Однако в настоящей статье экстремизм рассматривается как призывы к насилию, борьбе, направленные на возбуждение ненависти по отношению к противоположной стороне.

Чаще всего изучаемый феномен разделяют на несколько основных категорий: политический, национальный, расовый и религиозный. При этом с точки зрения влияния института духовного наставничества – марджаата – на предупреждение проявления экстремистских настроений в обществе особенный интерес представляет религиозная разновидность. Этот тип наиболее опасен для стран или отдельных районов с многоконфессиональным населением. К основным задачам государства и общества, направленным на предотвращение развития религиозного экстремизма, эксперты относят следующие: «нормализация политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе; выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма; повышение культурно-образовательного уровня населения, изучение религии, истории, культуры, традиций, повышение межрелигиозного взаимопонимания; формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями; противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации; противодействие распространению информации и литературы, экстремистских материалов, направленных на разжигание межконфессиональных конфликтов; выработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиозного экстремизма, совершенствованию методов и технологий взаимодействия их с общественными и религиозными объединениями» [2, с. 28].

Исламский экстремизм в данном контексте представляет собой особенно интересную тему; более того, анализ причин его проявления (в том числе среди мусульманской молодёжи) важен для понимания проблемы в целом. Данный вид экстремизма мотивирован толкованием ислама, в котором шариат выступает как единственная всеобъемлющая религиозно-политическая система. Установление власти исламского государства во всех странах с преимущественно мусульманским населением, а в конечном итоге и во всём мире является конечной целью, преследуемой исламскими экстремистами, отвергающими в этой связи любые проявления демократии, равно как и права человека. Они убеждены в том, что действуют во имя справедливости и свободы. Для достижения главной цели требуется устранение немусульманских вооружённых сил с мусульманских территорий, а также свержение режимов противников. В качестве примера можно привести высказывание имама Мухаммада ибн Али аль-Бакира (56–114): «Когда ты пожелаешь узнать, есть ли в тебе благо, то взгляни на своё сердце. Если ты любишь тех, кто повинуется Всевышнему и Всеблагому Аллаху, и ненавидишь тех, кто противится Ему, то в тебе есть благо. И Аллах любит тебя. Но если ты ненавидишь тех, кто повинуется Аллаху, и любишь тех, кто противится Ему, то блага в тебе нет. И Аллах ненавидит тебя. Знайте же, что человек будет с теми, кого он любит» (АК, с. 126).

Исламские экстремисты, большинство из которых являются представителями образованной мусульманской молодёжи, убеждёнными в идее джихада, следуют Корану. В суре ас-Сафф сказано: «О вы, которые уверовали! Не указывать ли вам на прибыльную торговлю, которая спасёт вас от мучительного наказания? Это – твёрдо придерживаться веры в Аллаха и Его посланника, бороться на пути Аллаха своим имуществом и своей жизнью. Это – лучшее для вас, если вы знаете! Если вы уверуете и будете бороться на пути Аллаха, Он простит вам грехи и введёт вас в райские сады, где текут реки, и поселит вас в благих жилищах в райских садах вечности. Такое воздаяние – великое преуспевание!» (К, с. 355). Среди многочисленных упоминаний джихада религиозными лидерами приведём несколько примеров, которые могут использоваться в качестве оправдания жестоких действий экстремистски настроенных мусульман. Великий аятолла Макарем Ширази (р. 1924), говоря о любви к Всевышнему, цитирует 22-й аят суры «Префирательство»: «Среди тех, кто верует в Аллаха и в Последний день, ты не найдёшь людей, которые любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником, даже если это будут их отцы, сыновья, братья или родственники. Аллах начертал в их сердцах веру и укрепил их духом от Него» (ЛРА); описывая веру, богослов обращается к сборнику хадисов «Аль-кафи», в котором приводится 7-й аят суры «Комнаты»: «Но Аллах привил вам любовь к вере, и представил её прекрасной вашим сердцам, и сделал ненавистными вам неверие, нечестие и неповиновение. Таковы идущие правым путём» (ЛРА). Экстремисты, используя Священное Писание, стремятся навязать свои религиозные взгляды представителям других религий нередко путём насилия и жестокости. Главный камень преткновения – интерпретация текстов Корана, которые призывают мусульман сражаться с врагами Аллаха. С этой точки зрения те, кто следуют заветам Священного Писания, находятся на стороне правды, а противостоящие им уходят от истины [3, р. 56].

Важнейшей целью религиозного экстремизма является насильственное принуждение общества к следованию избранной системе религиозных воззрений, поэтому сам компонент религии следует рассматривать лишь как один из инструментов политической борьбы. В.Г. Кокорев понимает под религиозным экстремизмом «совершение общественно опасных противоправных деяний по религиозным мотивам, а также феномен общественной жизни, выражающийся в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии, направленной на разжигание нетерпимого отношения к представителям других конфессий, либо проявляющийся в противоборстве в рамках одной конфессии» [4, с. 94]. Следовательно, при анализе данного феномена не вполне корректно говорить лишь о том, что он направлен исключительно против других конфессий. Так, во взаимоотношениях между шиитами и суннитами тоже существует большое количество проблем, часто носящих близкий к экстремизму характер и препятствующих конструктивному диалогу. В этом плане необходимо подчеркнуть, что ряд мусульманских деятелей стремятся к решению данных проблем. В частности, в 2008 г. аятолла Хусейн Вахид Хорасани издал фетву, в которой запретил шиитам обвинять суннитов в курфе (неверии). Он утверждает: «Нельзя проклинать и оскорблять их [суннитов] авторитетов, это может послужить причиной их отдаления от Семейства Пророка (С.А.С.) и их учения» (АВХ). Кроме того, богослов заявляет о том, что шиитам следует оказывать помощь суннитам, если последние находятся в затруднительном положении (ВФА). Таким образом, хотя противостояние между суннитами и шиитами продолжается на протяжении более 1300 лет, религиозные наставники, несогласные с таким положением, считают долгом передать своё видение последователям.

В связи с этим уместно будет рассмотреть проблему борьбы с религиозным экстремизмом с точки зрения роли религиозного наставничества. Появление данного института возвращает нас к процессу формирования шиитского течения ислама и связывается с наступившим в 941 г. периодом великого сокрытия 12-го имама Махди. Если сначала, как следует из догматики, сокрытый имам поддерживал связь с людьми посредством четырёх наместников, то в дальнейшем роль духовных лидеров шиитов взяли на себя представители духовенства, ранее транслировавшие идеи непорочных. Им было адресовано множество вопросов, возникших с периодом великого сокрытия. Прежде всего предстояло определить, кто теперь будет выполнять задачи, ранее возлагавшиеся на непорочных имамов, ведь именно последние выступали духовными проводниками и наставниками мусульман.

Начало правления Сефевидов (1501–1722, 1729–1736) знаменуется тем, что шииты перестают быть угнетённым меньшинством, правители и духовенство сближаются [5, с. 76]. В этот период между шиитскими богословами и сефевидским падишахом происходит негласное разделение обязанностей. Вопросы шариата, например судейство, входят в полномочия богословов, а общие дела, такие как безопасность и политика, находятся в сфере ответственности правителей [6, с. 56].

С приходом к власти Каджаров (1795–1925) взаимодействие ослабло, но прочные связи правителей с духовенством, вызванные необходимостью признания религиозной правомерности и общественного одобрения, сохранились.

К этому времени шиитские богословы стали обладать большим социальным влиянием, а также укрепили роль своих семинарий [7, с. 342]. Русско-персидская война 1804–1813 гг. стала поводом для активизации духовенства в проявлении собственной политической силы. Богословы считали борьбу с гнётом внутри страны и иностранной агрессией своей обязанностью [8, с. 49]. Так, шейх Джаафар аль-Гита, известный как шейх Джаафар Наджафи, имеющий высшее духовное звание «марджа ат-таклид», издал фетву, призывающую к джихаду против иностранного вмешательства [9, с. 215].

Институт наставничества, близкий к тому виду, который мы знаем сейчас, зародился в XIX в. и был представлен в концепции шейха Муртазы Ансари [10, с. 8]. События времён Каджаров, связанные с войной с Россией 1826–1828 гг., резнёй в русском посольстве в Тегеране 11 февраля 1829 г., табачными протестами 1890–1891 гг.¹ и др., проявили скрытую ранее способность духовенства в целом и религиозных наставников в частности к влиянию на внутривнутриполитическую ситуацию и привели к установлению ими контакта с широкими народными массами.

Новый период развития религиозного наставничества вызван Конституционной революцией в Персии 1905–1911 гг. В религиозном обществе Ирана этой эпохи ни одно движение не могло достичь успеха без поддержки духовенства [5, с. 82]. Таким образом, интерес ряда богословов к идеям конституционного движения стал определяющим. В то же время в попытках объяснения новых реалий через парадигму ислама духовенство разделилось. Так, шейх Фазлулла Нури, выступая за систему, основанную на шариате, открыто отказался признавать парламентский строй, поскольку он, по его мнению, противоречит базовым положениям ислама [11, с. 40]. В итоге первый опыт нового конституционного строя заставил духовенство отказаться от вмешательства в политические дела и заняться укреплением религиозных центров.

В период правления шаха Резы Пехлеви (1925–1941) религиозные круги были заняты лишь восстановлением и развитием духовного центра Кума, где аятолла Хаери Язди в 1922 г. основал и возглавил семинарию. Примечательно, что Хаери отказался принять приглашение приехать в Наджаф и стать религиозным наставником, отметив, что его долг оставаться в Иране. Несмотря на это, компетентные религиозные деятели присвоили ему титул «марджа ат-таклид» [12, с. 84]. Среди учеников аятоллы были Рухолла Мусави Хомейни (1902?–1989), Мохаммад Али Араки (1894–1994), Мухаммад Реза Гольпайегани (1898–1993), Мухаммад Казем Шариатмадари (1905–1986) и Ахмад Хансари (1891–1984) [13, с. 87–88]. На протяжении почти всей своей жизни Хаери удалялся от политических дел, но не смог остаться равнодушным к событию 1936 г., когда Реза-шах объявил запрет на ношение хиджаба. Богослов назвал это нововведение противоречащим нормам шариата и потребовал прекратить, после чего оказался у правителя в немилости [14, с. 83].

Институт религиозного наставничества постепенно укреплял свои позиции, занимая больше места во всех сферах жизни общества. Апогеем его развития

---

¹ В этом движении большую роль сыграл великий аятолла Мирза Ширази, выпустивший фетву, запрещающую курить табак.

стала Исламская революция 1979 г. в Иране, закрепившая верховенство духовенства и главную роль религии в общественно-политических делах.

Имея множество последователей и рассчитывая на их поддержку, религиозные наставники используют своё положение для того, чтобы оказывать влияние на внешнеполитический курс государства. Например, аятолла Сейид Али Систани в июне 2014 г., после того как треть территории Ирака была захвачена боевиками группировки ДАИШ, издал фетву, в которой призвал граждан Ирака защищать страну, её народ и святые места. На его призыв мгновенно откликнулись десятки тысяч добровольцев, которые присоединились к иракским войскам. Фетва также помогла шиитским, суннитским, христианским и езидским военным признать руководство формирований, называемых силами народного ополчения. Всего к исполнению фетвы присоединилось около 65 тыс. добровольцев, включая 17 тыс. представителей суннитских племён (SJF).

В ноябре 2015 г. к молодым людям Европы и США обратился аятолла Сейид Али Хаменеи. С его точки зрения, преступные экстремистские и террористические группировки, такие как ДАИШ, стали порождением столкновения с чуждыми культурами. Он подчёркивает: если бы проблема заключалась только в религии, подобные явления наблюдались бы задолго до эры колониализма, однако история показывает противоположные примеры. «Достоверные исторические свидетельства позволяют понять, каким образом колониальное слияние экстремизма и отвергнутых идей в самом сердце бедуинского племени посеяло семена экстремизма в этом регионе. Так как же возможно, что такой мусор, как ДАИШ, происходит из одной из самых этических и гуманных религиозных школ, одной из ключевых идей которой является убеждённость в том, что убийство одного человека равноценно убийству всего человечества?» – вопрошает он (ТТ).

Значимая составляющая проявления религиозного экстремизма – разрушение святых мест. В этой связи стоит отметить ряд выдающихся улемов, резко осуждающих в своих фетвах подобные действия. Так, аятолла Макарем Ширази говорит о том, что «необходимо избегать всякого деяния, которое приводит к разделению и раздорам между мусульманами, все мусульмане должны объединиться перед лицом общего врага» (ИП1); он подчёркивает: любое проявление неуважения к святыням мазхабов находится под строгим запретом (ИП2). Аятолла Шубейри Занджани, описывая взаимоотношения суннитов и шиитов, пишет: «Верующие, согласно методу Семейства Пророка, должны непременно избегать всех тех деяний, которые приводят к раздорам и разделению мусульманского общества, и ослабляют ислам» (НПС). Аятолла Систани утверждает, что «оскорбление святынь суннитов противоречит учению Семейства Пророка (С.А.С.)» (АС).

Великий имам каирского университета аль-Азхара шейх Ахмад аль-Тайиб организует встречи шиитских и суннитских лидеров (см., например, GAM, SHS). Так, на конференцию, посвящённую проблеме единства мусульман во всём мире, были приглашены выдающиеся исламские богословы для осуждения ужасающих бесчеловечных преступлений, совершаемых экстремистскими группировками. Позднее Ахмад аль-Тайиб призвал всех участников на общее собрание университета с тем, чтобы составить текст совместной фетвы против убийства

мусульман. Приглашённый на встречу аятолла Ширази выразил обеспокоенность террористическими актами, совершаемыми под знаменем ислама и носящими исключительно экстремистский характер. Он заявил о том, что убийство представителей других конфессий осуществляется террористическими группировками, оно не имеет никакого отношения к исламу и резко осуждается в цивилизованном мусульманском сообществе (ГАМ).

В обращении аятоллы Систани к солдатам отмечается: «Существует ряд принципов джихада, которыми должен руководствоваться каждый, сражающийся с немусульманами. Пророк, мир ему и его потомкам, советовал всем своим сподвижникам следовать этим правилам, прежде чем отправлял их на поля битвы» (AGF). Там же приводятся слова имама Джафара аль-Садика (83–148): «Когда посланник Божий, мир ему и его потомкам, принимал решение отправить войска в бой, он садился с ними и советовал им представлять Бога справедливо, а также следовать правильному примеру религии посланника. Он говорил: “Не позволяйте себе совершать экстремистские деяния, не прибегайте к обману, не убивайте пожилых людей, детей и женщин, и не срубайте деревья, за исключением тех случаев, когда вас к этому обязывает необходимость”» (AGF).

Важная конструктивная роль института марджаата отмечена министром иностранных дел Ирана Мохаммадом-Джавадом Зарифом, заявившим, что Иран будет продолжать бороться с угрозами экстремизма (ЗРП).

По мнению великого аятоллы Мохаммада Али Герами, известного законоведа и религиозного наставника, до сих пор единственная сила, которая смогла предотвратить экстремизм, – это сила слова духовенства и богословов, хатыбов и семинарий; в своей работе они используют различные методы, а их последователи уважают их и обращаются к ним. Он отмечает, что в странах, находящихся далеко от духовных центров, наблюдается более открытое проявление экстремизма. К сожалению, многие люди в исламских сообществах не обращаются к моральным источникам и исламскому поведению в его действительном значении. Сейчас в большинстве случаев есть проблема вражды, а не отсутствия культуры (ШДС).

Религиозный наставник из Кума аятолла Нури Хамедани назвал радикализм угрозой для исламского мира и призвал мусульман использовать любую возможность для защиты исламской веры (АНХ). В разное время действия экстремистов, связанные с деятельностью ДАИШ, осудили и назвали неправомерными шесть высокопоставленных духовных лиц, обладающих титулами «великий аятолла» и «марджа ат-таклид»: Шобери Занджани, Сафи Гольпайегани, Мусави Ардебилли, Макарем Ширази, Джафар Собхани, Юсеф Санеи (ФШВМ).

Осознавая масштаб распространения экстремистских религиозных взглядов, главы государств стремятся к налаживанию сотрудничества для борьбы с этой проблемой, поскольку солидарность высшего руководства, а также более активная пропаганда межконфессионального согласия способны колоссально повлиять на ситуацию. Одним из примеров такого взаимодействия стали упомянутые встречи шиитских и суннитских лидеров, в ходе которых они осудили действия экстремистов по всему миру. Иран также стремится к выстраиванию конструктивного диалога с Россией в контексте проблемы радикализма. Например, весной 2016 г. два государства провели конференцию в целях обмена

- ТТ – *Khamenei S.A. Today terrorism is our common worry // KHAMENEI.IR. – 2015. – 29 Nov. – URL: <http://english.khamenei.ir/news/2681/Today-terrorism-is-our-common-worry>, свободный.*
- ИП1 – Информационный портал великого аятоллы Макарема Ширази (Paygah-e Etela'a rasani va fetr hazrat-e Mokarem Shirazi). – URL: <http://makarem.ir/main.aspx?more=1&catid=0&typeinfo=21&lid=0&pageindex=254>, свободный.
- ИП2 – Информационный портал великого аятоллы Макарема Ширази: великий аятолла на встрече с иностранными гостями конференции (Az suye paygah-e etela'a rasani daftar-e moazem Lah montasher shod: Hazratollah azemi Makarem Shirazi dar neshasteh samimi ba mehmanane khareji hamayesh). – URL: <http://makarem.ir/main.aspx?typeinfo=4&lid=0&mid=390247&catid=6411>, свободный.
- НПС – Необходимость продолжения сближения шиитского и суннитского мазхаба (Lozume tarviye taghrife mazahebe shie va soni). – URL: <https://www.farsnews.com/amp/13930303000875>, свободный.
- АС – Аятолла Систани: надругательства над сподвижниками и жёнами пророка осуждается и противоречит пути и образу жизни непорочных (Ayatollah Sistani: Touhin be sahabe va hamsaran-e payambar mahkum va khalaf-e sire-ye ma'asumin ast). – URL: <https://www.teribon.ir/archives/235252/%d8%a2%db%8c%d8%aa-%d8%a7%d9%84%d9%84%d9%87-%d8%b3%db%8c%d8%b3%d8%aa%d8%a7%d9%86%db%8c-%d8%aa%d9%88%d9%87%db%8c%d9%86-%d8%a8%d9%87-%d8%b5%d8%ad%d8%a7%d8%a8%d9%87-%d9%88-%d9%87%d9%85%d8%b3%d8%b1>, свободный.
- GAM – Grand Ayatollah Makarem Shirazi writes letter to al-Azhar's grand imam // Hawzah News Agency. – 2016. – 1 Aug. – URL: <http://en.hawzahnews.com/detail/News/344134>, свободный.
- SHS – *Mamouri A. Shiites, Sunnis unite to denounce and condemn extremists // Al-Monitor. – 2014. – 15 Dec.*
- AGF – Advice and Guidance to the Fighters on the Battlefields // The Official Website of His Eminence Al-Sayyid Ali Al-Husseini Al-Sistani. – URL: <http://www.sistani.org/english/archive/25036/>, свободный.
- ЗРП – Зариф в региональной поездке в Кувейт, Катар и Ирак подчеркнул роль религиозного наставничества в борьбе с экстремизмом (Takid ba naghsh-e marja'iyat dini dar mobareze ba afratgerayi). – URL: <http://iran-newspaper.com/Newspaper/BlockPrint/74580>, свободный.
- ШДС – Шиитское духовенство сдерживает экстремизм. Тех, кто оскорбляет память имама и председателя парламента, следует научить манерам (Ruhaniyat-e shi'e jeloudar-e maghabele ba afratgerayi st. Touhin-e konandegan be yadgar-e emam va ra'ise majles bayad tadib mishodand). – URL: <http://www.jamaran.ir/اخبار-10/25919-امام-يادگار-به-مکه-زندگ-ان-ت-وهين-است-گ-راي-ي-اف-راطب-ام-قاب-لم-ج-لودار-ش-بعه-ن-يتروحا-شدد-ي-ي-م-ي-ت-ادب-ب-اي-دمج-لس-رئ-يس>
- АНХ – Аятолла Нури Хамедани предупредил: рост ваххабизма в странах региона происходит при больших тратах денежных средств (Ayatolla nuri hamedani hoshdar dad: roshde vahabiat dar keshvarhayeh mantaghe ba hazine kardane pulhaye faravan). – URL: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13920309000061>, свободный.
- ФШВН – Фетвы шести великих наставников; может ли ИГ препятствовать исполнению божественных и шариатских законов? (Fatvaye 6 tan az marja at-e azam-e taghlid aya dayesh mitavanad modaie ejrayeh ahkame elahi va shar'i bashad?). // Shia News Association. – URL: <http://fa.shafaqna.com/news/233685/>, свободный.
- БИР – Богословы Ирана и России поделятся друг с другом опытом профилактики религиозного экстремизма среди молодежи // Интерфакс. – 2016. – 19 апр. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=62689>, свободный.

Литература

1. *Bartoli A., Coleman P.T.* Dealing with Extremists // *Beyond Intractability* / Eds. G. Burgess, H. Burgess. – Boulder: Conflict Information Consortium, Univ. Colorado, 2003. – URL: <http://www.beyondintractability.org/essay/dealing-extremists>, свободный.
2. *Фридинский С.Н.* Противодействие осуществлению экстремистской деятельности // *Законность*. – 2008. – № 6. – С. 28–31.
3. *Jibril A.R.M.* Islamic Extremism: The Untold Truth. – South Africa: Partridge, 2015. – 208 p.
4. *Кокорев В.Г.* Понятие и признаки религиозного экстремизма // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2014. – Т. 9, № 5. – С. 89–97.
5. *Хашемхан-фар С.* Типология политического поведения шиитских религиозных наставников (Guneshenasi-ye rafter-e siyasi-ye marja'a-ye taghlid-e shiye). – Тегеран: Ун-т Имама Садека, 1390. – 332 с. (на перс. яз.)
6. *Мир И.* Связь религии и политики: Магист. дис. (Rabete-ye din va siyasat). – Тегеран: Ун-т Имама Садека, 1379. – 313 с. (на перс. яз.)
7. *Фарастах М.* В начале современного религиозного и нерелигиозного мышления (Dar aghaz-e nou andishe-ye moaser-e dini va gheyr-e dini). – Тегеран: Шеркят-э Сахами-э Энтэшар, 1377. – 546 с. (на перс. яз.)
8. *Салами Р.* Обзор роли духовных лидеров конституционного движения и исламской революции: Магист. дис. (Barrasi-ye naghsh-e rahbaran-e rouhani-ye nehzat-e mashruteh va eghelab-e eslami). – Тегеран: Ун-т Имама Садека, 1368. – 220 с. (на перс. яз.)
9. *Хоссейниан Р.* Политическая история шиизма (Tarikh-e siyasi-ye tashayo). – Тегеран: Markaz-e Asnad-e Enghelab-e Eslami, 1380. – 1211 с. (на перс. яз.)
10. *Рухбахш Р.* Наследие аятоллы Боруджерди (Miras-e ayatollah Borujerdi). – Тегеран: Моасэсейе чап ва нагше орудж, 1380. – 290 с. (на перс. яз.)
11. Анализ роли шиитских богословов в возникновении Исламской революции (Takhlili bar naghsh-e aleman-e shiye dar peydayesh-e enghlab-e eslami). – Тегеран: Архив Исламской Революции, 1379. – 112 с. (на перс. яз.)
12. *Хаери А.* Шиизм и конституционализм в Иране (Tashayo va masrutiyat dar Iran va naghsh-e iraniyan-e moghim-e Erag). – Тегеран: Амир Кабир, 1364. – Т. 1. – 400 с. (на перс. яз.)
13. *Рази М.Ш.* История и энциклопедия духовной семинарии в Куме (Tarikh va dayere ol-moaref-e house-ye elmi-ye ghom). – Кум: б/и, 1333. – Т. 1. – 1220 с. (на перс. яз.)
14. *Язди М.Х.* Воспоминание доктора Хаери Язди (Khaterat-e doctor Khaeri Yazdi). – Тегеран: Кетаб-е Надер, 1381. – 144 с. (на перс. яз.)

Поступила в редакцию
11.05.17

Раванди-Фадан Лана Меджидовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока

Институт востоковедения Российской академии наук
ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, 107031, Россия
E-mail: ravandifadai@yahoo.com

**The Role of Religious Mentoring
in Countering Extremism and Terrorism**

L.M. Ravandi-Fadai

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, 107031 Russia

E-mail: ravandifadai@yahoo.com

Received May 11, 2017

Abstract

Religious, Islamic in particular, extremism under the current political conditions on a global scale has been discussed. A significant obstacle to stopping the alarming rise in young people taking up arms on behalf of various terrorist organizations is the lack of charismatic spiritual leaders promoting a peaceful and traditional understanding of Islam, especially in regions of unrest. The paper focuses on the important role that religious mentoring can play against extremism and terrorism, specifically the institution of Marja al-taqlid, and provides an overview of the particular forms of Islamic extremism that have emerged today. The results of our analysis suggest that extremism can be fought only through collective action of national, social, and religious institutions.

Keywords: religious extremism, terrorism, Islam, religious mentoring, Marja al-taqlid, fatwa

References

1. Bartoli A., Coleman P.T. Dealing with extremists. In: Burgess G., Burgess H. (Eds.) *Beyond Intractability*. Boulder, Conflict Inf. Consortium, Univ. Colorado, 2003. Available at: <http://www.beyondintractability.org/essay/dealing-extremists>.
2. Fridinskii S.N. Prevention of extremist activity. *Zakonnost'*, 2008, no. 6, pp. 28–31. (In Russian)
3. Jibril A.R.M. *Islamic Extremism: The Untold Truth*. South Africa, Partridge, 2015. 208 p.
4. Kokorev V.G. Concept and signs of religious extremism. *Sotsial'no-Ekonomicheskie Yavleniya i Protsessy*, 2014, vol. 9, no. 5, pp. 89–97. (In Russian)
5. Hashemian-far S. *Typology of Political Behavior Exhibited by Shia Teachers*. Tehran, Imam Sadiq Univ., 1390. 332 p. (In Persian)
6. Mir I. Connection between religion and politics. *Master's Thesis*. Tehran, Imam Sadiq Univ., 1379. 313 p. (In Persian)
7. Farastah M. *In the Beginning of Modern Religious and Non-Religious Thinking*. Tehran, Sherkiyat-e Sahami-e Enteshar, 1377. 546 p. (In Persian)
8. Salami R. A review of the role played by spiritual leaders of the constitutional movement and Islamic Revolution. *Master's Thesis*. Tehran, Imam Sadiq Univ., 1368. 220 p. (In Persian)
9. Hosseinian R. *Political History of Shia Islam*. Tehran, Markaz-e Asnad-e Enghelab-e Eslami, 1380. 1211 p. (In Persian)
10. Ruhbahsh R. *Heritage of Ayatollah Borujerdi*. Tehran, Moaseseye chap va naghshhe oruc, 1380. 290 p. (In Persian)
11. *Analysis of the Role Played by Shia Theologians in the Emergence of the Islamic Revolution*. Tehran, Arch. Islamic Revolution, 1379. 112 p. (In Persian)
12. Haeri A. *Shia Islam and Constitutionalism in Iran*. Vol. 1. Tehran, Amir Kabir, 1364. 400 p. (In Persian)

13. Razi M.Sh. *History and Encyclopedia of Religious Seminary in Qom*. Vol. 1. Qom, b/i, 1333. 1220 p. (In Persian)
  14. Yazdi M.H. *Memoirs of Doctor Khaeri Yazdi*. Tehran, Ketab-e Nader, 1381. 144 p. (In Persian)
-

⟨ **Для цитирования:** Раванди-Фадаи Л.М. Роль религиозного наставничества в противодействии экстремизму и терроризму // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 6. – С. 1529–1540. ⟩

⟨ **For citation:** Ravandi-Fadai L.M. The role of religious mentoring in countering extremism and terrorism. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 6, pp. 1529–1540. (In Russian) ⟩